

Он мгновенно отступил назад на полшаги, увеличивая дистанцию между собой и Хэ Яо, откинул одеяло и, заметив, что на нем все еще надеты хлопковая футболка и свободные трусы, слегка облегченно выдохнул.

Система с некоторым сожалением произнесла: [Успокойся, твоя невинность все еще при тебе.]

Юань Фэйсин потер переносицу, вспоминая вчерашние события: [После того как я заснул, он ведь не делал ничего странного?]

Система хихикнула: [Что именно ты имеешь в виду ~]

Юань Фэйсин немедленно потребовал воспроизвести запись Системы!

Когда он увидел, как Хэ Яо наклонился над ним, после чего экран почернел — несколько секунд поцелуя были скрыты цензурой, — спустя мгновение изображение восстановилось. Хэ Яо помог ему снять рубашку и брюки, аккуратно укрыл одеялом, а затем лег на кровать с другой стороны, и картинка замерла на фоне ночного пейзажа.

Юань Фэйсин сжал кулаки: [Он снова меня лапает! Мой первый поцелуй, а-а-а-а-а-а...]

Система отозвалась зловещим голосом: [Даже языком не пошевелил, какой же это первый поцелуй.]

Юань Фэйсин: [...!!! Разве у тебя нет цензуры?!]

Система издала странный жуткий смешок: [Я могу слушать звуки ~ Быстро и тихо ~ Никаких чмокающих звуков от бешено махающих языков захлеб ~]

Юань Фэйсин тут же отправил запрос на регулировку степени цензуры Системы. Он действительно недооценил эту Систему — она такая же дрянь, как и Хэ Яо!

Система обиженно протянула: [Ой, какой же ты мелочный. Ладно, давай я удвою компенсацию, только не отключай мой голос, ладно ~]

Юань Фэйсин: [Компенсацию оставить, голос немедленно отключить!]

Система принялась непрерывно повторять в голове у Юань Фэйсина: [Ин-ин-ин, Тун-тун в душе страдает, но Тун-тун не может об этом рассказать.]

Юань Фэйсин: [...]

Глядя на красивое лицо, находящееся в опасной близости, Юань Фэйсин тоже чувствовал себя обиженным! Его первый поцелуй! Он поджал губы, твердо решив впредь проявлять предельную бдительность!

Затем он осторожно убрал руку мужчины со своей талии, медленно вытащил переплетенные под одеялом длинные ноги, поднял свою одежду с дивана и на цыпочках вышел из спальни.

Дверь с тихим щелчком закрылась.

Мужчина, который по всем законам жанра должен был крепко спать, неизвестно когда проснулся и немигающим взглядом смотрел в ту сторону, куда ушел Юань Фэйсин, а его глаза излучали холодный и острый свет.

Их комнаты находились на одном этаже. Юань Фэйсин шел быстрым шагом, молясь не столкнуться с горничной, убирающейся по утрам, и одновременно спрашивал в мыслях болтливую Систему: [Вчера уровень завершенности вырос? →_→]

Система вновь обрела свой противный механический голос: [Поздравляю, господин хост, уровень завершенности у Хэ Яо увеличился на 20 пунктов ~ Пожалуйста, не останавливайтесь на достигнутом ~]

Юань Фэйсин толкнул дверь своей комнаты, швырнул одежду в сторону и сквозь зубы спросил: [Не останавливаться и переспать с ним?! Ты прямо так и скажи мне: сон с ним поднимет уровень сразу на 40 пунктов?]

Система: [Дорогой хост ~ Тун-тун со своей стороны настоятельно рекомендует вам это попробовать ~]

Юань Фэйсин сплюнул и мысленно принялся соображать, как бы половчее вернуть сюжет в правильное русло, чтобы Су Чэньюй и Хэ Яо предавались безумной страсти и ненависти! Железный вояка сломается, но не прогнется! Он хочет лишь пожинать плоды завершенности!

Юань Фэйсин связался с помощником Хэ Яо, раздобыл номер палаты Су Чэньюя и, постучав в дверь, увидел очень миловидное бледное лицо. Несмотря на хрупкую и нежную внешность, Су Чэньюй пробился в шоу Крылья Звезды именно благодаря сильному голосу и взрывной энергетике.

Кроме того, Су Чэньюй обладал невероятным талантом к танцам: стоило ему пару раз посмотреть видео с хореографией, как он мог самостоятельно разобрать движения и быстро их отточить. Хотя он никогда профессионально не учился, небеса сами щедро пичкали его талантом. После дебюта, несмотря на шлейф скандалов и постоянные бурные споры вокруг его персоны, в его профессионализме никто и никогда не сомневался.

Только что пережив насильственное поение алкоголем и подмешивание наркотиков, а затем промывание желудка и бессонную ночь мучений, сейчас он сидел с бледным лицом и тусклым взглядом. Заметив входящего, он инстинктивно сжался в комок.

Юань Фэйсин мысленно вздохнул о бедной невестке — до чего же судьба довела человека! Папочка уже идет спасать тебя!

Он первым заговорил и объяснил: Я Юань Цзя. Я знаю, что ты тоже участник шоу Крылья Звезды. Вчера мы с братом встретили тебя пьяным и испереживались, как бы у тебя не было алкогольного отравления...

Су Чэньюй помнил Юань Фэйсина. В последнее время его близкий друг Луань Цзясюнь часто упоминал о нем. Су Чэньюй знал, что за спиной Юань Фэйсина стоит могущественный покровитель, дорожка в шоу-бизнес для него давно выстлана, и он является заранее утвержденным участником на дебют.

Он заходил на официальную страницу шоу, чтобы посмотреть рекламные фотографии Юань Фэйсина. Луань Цзясюнь тогда утверждал, что снимки слишком фальшивые и сразу видно, что их ретушировали три дня и три ночи. Однако, увидев парня вживую, Су Чэньюй понял, что тот еще красивее, чем на фото — особенно его глаза, сияющие подобно звездам, казались ослепительными. По сравнению с ним самому Су Чэньюю оставалось лишь чувствовать себя жалкой крысой, выросшей в сточной канаве, и сгорать от стыда.

— Спасибо тебе... Спасибо, что спас меня, — голос Су Чэньюя был хриплым, настороженность в глазах немного улеглась, но тут же сменилась новой волной отчаяния: ну и что с того, что его однажды случайно спасли?

Огромные игорные долги отца уже загнали его в тупик, а теперь на него еще и положил глаз этот подонок Чжао Ихун. Он так надеялся, что участие в Крыльях Звезды станет абсолютно новым началом его жизни, что после дебюта он будет упорно зарабатывать деньги, и все постепенно наладится... Но, ожидаемо, это вновь оказалась лишь несбыточная мечта... Взгляд Су Чэньюя снова потускнел.

— Съемки шоу Крылья Звезды скоро начнутся, тебе не следовало больше ходить в ТК Club, там круглые сутки дежурят папарацци.

Су Чэньюй тихо произнес: — Угу. — После чего закрыл лицо одной рукой, и в его голосе зазвучало чистое отчаяние: — Я... я ведь тоже не хотел...

Опасаясь, что резкие движения помешают капельнице, Юань Фэйсин шагнул вперед и вернул его руку на место: — Если у тебя есть трудности, я могу помочь.

Ловя на себе удивленный взгляд Су Чэньюя, он озарил того фирменной улыбкой Юань Цзя: — Мой продюсер очень ценит тебя, такой талант не должен быть зарыт в землю. Если ты ходил в

TK Club из-за денег, я могу помочь.

Испугавшись, что его сочтут за сумасшедшего, он тут же добавил: — Будем считать это инвестицией в перспективный актив. Когда ты станешь суперзвездой, я сорву огромный куш.

Солнечный свет пробился сквозь стекло и упал на Юань Фэйсина, покрывая его легким золотистым сиянием.

Су Чэньюй видел доброжелательную улыбку Юань Фэйсина в лучах теплого солнца, прелестные ямочки на щеках и легкий пушок. Он на мгновение замер, а затем снова опустил голову: — Спасибо, но я должен очень, очень много денег. Спасибо за твою доброту, но с деньгами я как-нибудь разберусь сам.

Юань Фэйсин усмехнулся и беззаботно сказал: — У меня очень, очень много денег. Сколько тебе нужно — столько и дам. Если тебе неловко, можешь считать это долгом: вернешь, когда прославишься. А если и так будет совестно, вернешь в двойном размере, как тебе идея?

Су Чэньюй закусил губу и нерешительно произнес: — Мне нужно четыре миллиона...

Юань Фэйсин без колебаний согласился, сразу обменялся с Су Чэньюем контактами и попросил скинуть номер банковского счета: — Отдыхай спокойно и как следует готовься к первому выступлению...

На этом моменте Юань Фэйсин вспомнил, что Су Чэньюй до сих пор живет со своим отцом-игроком, который уже помешался на азартных играх. В оригинальной книге после того, как Хэ Яо помог расплатиться с долгами, отец Су снова наделал огромных долгов под баснословные проценты и даже попытался отдать сына в залог ростовщикам и уличным бандитам.

Подумав немного, Юань Фэйсин сказал: — Отдыхай пока в больнице, во второй половине дня я пришлю помощника, чтобы он тебя забрал. Я одалживаю тебе деньги с условием, что ты станешь безумно популярным, поэтому на время соревнований ты будешь жить в предоставленном мной месте и полностью сосредоточишься на подготовке.

Су Чэньюй услышал это, опустил взгляд и тихо согласился.

...

Разобравшись с делами Су Чэньюя, Юань Фэйсин взглянул на часы, пометался между отцом Хэ и Хэ Яо и в итоге все же велел водителю ехать в компанию Хэ Яо.

В конце концов, о ситуации с Су Чэньюем он пока не хотел рассказывать Хэ Чжо. Стоит придержать этого парня при себе на первое время, а уже после того, как между Су Чэньюем и Хэ Яо все случится, можно будет выставить карты на стол — во избежание того, как Хэ Чжо

снова воспользуется аурой главного героя и уведет человека из-под носа.

Сначала Юань Фэйсин заехал в Ифэнге и набрал целую кучу блюд по вкусу Хэ Яо. Когда он добрался до кабинета Хэ Яо, тот все еще был на совещании, так что Юань Фэйсину пришлось самостоятельно расставлять изысканные блюда одно за другим, усесться в врастающее кресло Хэ Яо и, склонившись над краем стола, вдыхать умопомрачительный аромат и сглатывать слюнки.

Хэ Яо толкнул дверь и застал картину, где у Юань Фэйсина буквально текли слюнки. Увидев вернувшегося парня, он мгновенно просиял взглядом и поспешил навстречу.

— Братец, ты наконец закончил совещание! Я тут чуть с голоду не умер, тебя жду! — Юань Фэйсин подошел ближе, перехватил из рук Хэ Яо папку с документами, швырнул ее на диван и потащил мужчину к столу.

На губах Хэ Яо играла мягкая улыбка: — Сегодня не ходил на танцы?

Юань Фэйсин сунул ему в руки палочки для еды и на ходу ответил: — С преподавателем договорились на вторую половину дня. Братец, попробуй скорее, это фирменное блюдо их заведения — клешни краба в бульоне.

Хэ Яо подцепил палочками сочный кусочек крабового мяса и сначала поднес его ко рту Юань Фэйсина, после чего устроился рядом, приобняв его.

Юань Фэйсин счастливо прищурился: — Как же свежо и сладко ~

Хэ Яо смотрел на маленького обжору рядом, а уголки его губ все не опускались: — С чего это ты вдруг решил навестить меня сегодня?

Юань Фэйсин изогнул губы, демонстрируя милые ямочки на щеках, с улыбкой качнулся ближе к Хэ Яо и льстиво произнес: — Спасибо тебе, братец, что вчера попросил помощника Чэня приглядеть за моим другом.

Заметив, что настроение у Хэ Яо хорошее, он принялся с восторгом расхваливать Су Чэньюя, увлеченно перечисляя все его достоинства с сияющими глазами.

— ...Чэньюй на самом деле потрясающий, просто судьба у него ужасная: отец пьет, играет и бьет домашних. Мать ради защиты сына получила удар по голове и погибла, а теперь этот папаша только и делает, что пьет из него все соки. Ему пришлось пойти работать в клуб только ради того, чтобы выплатить долги...

Хэ Яо поднял на него взгляд: — Выходит, ты хочешь помочь ему расплатиться с долгами?

Юань Фэйсин захлопал черными, как агат, глазами и бойко ответил: — Деньги я ему уже помог вернуть, но раз уж взялся за дело — надо доводить его до конца. Братец, ты посмотри на этого игромана...

Улыбка Хэ Яо померкла, линия губ сжалась в тугую нить, а брови слегка приподнялись, заставив Юань Фэйсина инстинктивно убавить громкость: — Братец... я же не прошу тебя делать что-то незаконное, просто... пусть его кто-нибудь припугнет, чтобы он больше не досаждал Чэньюю.

Заметив, как лицо Хэ Яо темнеет на глазах, Юань Фэйсин наконец осознал, что дело неладно.

В голове раздался предупреждающий сигнал Системы: [Уважаемый хост, уровень завершенности вашей цели снизился на 2 пункта, пожалуйста, постарайтесь исправить ситуацию ~]

Юань Фэйсин: [Уровень завершенности может еще и снижаться?! Да вы издеваетесь!]

В последнее время у меня снова обострился старый недуг — защемило шею и плечи. Обезболивающие пластыри уже не помогают, боль адская, так что печатаю исключительно левой рукой, скорость просто черепашня (▼▼▼). Подруга посоветовала электрическую лампу, ее уже отправили, так что как только станет полегче, я сразу превращусь в печатную машинку! (Сжимаю кулаки) (Кстати, малыши, не пугайтесь, я и левой рукой могу выдавать ежедневные главы! Обновления будут регулярными! Обнимаю!)

Поклон от ленивого автора, спасибо всем за комментарии и питательные зелья! Я снова в строю! Я счастлива, я радостна, я чемпион по набору текста (бормотание какое-тоing)

Читатель «Яо-Яо — любимчик удачи», питательное зелье +1 2020-08-21 20:10:06

Читатель «Ду Цзю Ци Цэ», питательное зелье +40 2020-08-21 17:56:03

Читатель «Тан Тан», питательное зелье +5 2020-08-21 00:28:09

Читатель «Цзи Тун Суо Цю», питательное зелье +10 2020-08-20 22:39:10

Читатель «Цянь Мян», питательное зелье +3 2020-08-20 22:21:22

Читатель «Чжоу Чжоу Фу Нянь Нянь», питательное зелье +30 2020-08-20 22:06:09

Читатель «Чжоу Хуэй», питательное зелье +1 2020-08-20 21:31:15

Читатель «Сяо Бай Бай Цзюнь», питательное зелье +10 2020-08-20 20:18:25

Попастся на мушку богатому боссу 06

Юань Фэйсин никогда в жизни не сталкивался с заданиями, в которых уровень завершенности падал бы. По инерции он решил, что это эта ненормальная Система снова над ним шутит, и тут же вызвал панель управления.

Глядя на строчку поиска, где черным по белому значилось: Уровень завершенности — 38 пунктов.

Он мысленно закричал от ужаса!

Сначала он был шокирован тем, что уровень завершенности действительно может падать! А следом пришел в ужас от того, что он упал именно из-за того, что он заговорил о Су Чэньюе! Что за чертовщина тут творится?! Какого хрена эти плюс-минус 38 пунктов издеваются над ним?!

Пока мысли Юань Фэйсина лихорадочно метались, контейнеры с едой были полностью убраны. Он машинально протянул руку за влажной салфеткой, во-первых, чтобы держаться подальше от помрачневшего Хэ Яо, а во-вторых, потому что ему требовалось время все хорошенько обдумать. Однако стоило ему приподняться, как Хэ Яо схватил его за запястье и рывком усадил к себе на колени.

Ощущая исходящий от мужчины жар сзади, Юань Фэйсин взмолился про себя: только не это, он же еще совсем ребенок...

— Братец! — испуганно выдохнул Юань Фэйсин, мысленно вопя: да что этому психопату от него нужно?!

Хэ Яо просто забрал из его рук влажную салфетку и, как в детстве, принялся аккуратно протирать младшему пальцы. Человек, пришедший убрать со стола, еще не успел выйти, из-за чего Юань Фэйсин почувствовал себя неловко и бормотал под нос: — Я и сам могу...

Хэ Яо оставил это замечание без внимания, сжав его белоснежные изящные пальцы и тщательно вытирая их по одному, словно обращаясь с каким-то драгоценным фарфором. В его движениях сквозила такая нежность и серьезность, что в них читался намек на...

Юань Фэйсин мысленно взвыл: [Система, умоляю, с ним что-то не так QAQ]

Система: [Правда? Не верю.]

Юань Фэйсин: [...]

Переждав паузу, пока Хэ Яо закончит вытирать руки, Юань Фэйсин с трудом выдернул свою руку. Он кашлянул, чтобы разрушить странную атмосферу между ними, и мягко спросил: — Братец, можно? Ну помоги моему другу, а ~

Когда Хэ Яо поднял голову, его лицо уже приняло привычное выражение. До тех пор пока ситуация не разрешится, он будет играть роль любящего и мягкого старшего брата.

Уголки его губ вновь тронула мягкая улыбка, а на дне глаз скрылся мелькнувший холодный блеск: — Хорошо.

От этой улыбки по спине Юань Фэйсина пробежал холодок — ему показалось, что она страшнее только что помрачневшего лица!

Юань Фэйсин: [Тун-тун, с ним и правда что-то не так QAQ]

Голос Системы звучал уныло: [Слишком поздно, все уже слишком поздно.]

Юань Фэйсин: [М?]

Система: [Я теперь бесполезная Система, которой даже звук заблокировали. Остается только додумывать всю красоту в своей голове, эх!]

Юань Фэйсин: [...]

Не понимая, где именно произошел сбой — или зная, что сбоит абсолютно все, — Юань Фэйсин решил действовать по принципу «была не была» и для начала намертво завязать красную нить судьбы между Хэ Яо и Су Чэньюем!

Он сам выступил с предложением: — Братец, я нашел Чэньюю квартиру. Он только что переехал, и ему одному там немного одиноко. Сможешь после работы поехать со мной навестить его?

Хэ Яо убрал с его лба выбившуюся прядку волос и мягко ответил: — Конечно.

Юань Фэйсин: [Тун-тун, у меня есть маааленький страх...]

Система: [Ой, подумаешь, он же тебе не родной.]

Юань Фэйсин: [...]

Всю вторую половину дня Юань Фэйсин провел на репетициях в студии Шэнь Цзямина, но мысли его постоянно витали где-то далеко, то с головой уходя в бесконечные сомнения, то полные тревоги.

Он еще мог делать вид, что ничего не замечает в том, что Хэ Яо творил за его спиной, но если Хэ Яо действительно сорвет эту фальшивую маску братской любви... что же, черт побери, ему тогда делать?!

Юань Фэйсин размышлял над этим снова и снова, приходя к выводу: пока отец Хэ жив и держит все под контролем, а Хун Маньшу точит зуб на семью, Хэ Яо вряд ли решится расправиться с ним до того, как приберет к рукам весь бизнес... наверное.

Но с чего вдруг у Хэ Яо возникли к нему такие странные чувства? Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором вставали детские воспоминания: как он, хныча, увивался за Хэ Яо, требуя поцелуев, объятий и чтобы его поносили на ручках — вот до чего он доигрался в прошлой жизни!

Юань Фэйсин закрыл руками перекошенное от ужаса лицо: неужели это какой-то обратный синдром утёнка?

Неужели этот воротила влюбился в первого ребенка, которого сам же и вырастил?

У этого Хэ Яо явно маловато жизненного опыта, раз он находит хоть что-то привлекательное в таком мягкотелом и глупом создании, как он сам! Вы только взгляните на Су Чэньюя: стойкий, несгибаемый, храбрый, идущий вперед сквозь любые преграды, словно гордая слива на снегу или сосна на морозном ветру, — настоящее сокровище человечества! Юань Фэйсин горячо рекомендует!

Успокаивая себя, Юань Фэйсин вспоминал, что в прошлой жизни Хэ Яо влюбился в Су Чэньюя с первого взгляда!

К тому же, раз уж этот холодный и безжалостный злодей готов раз за разом нарушать свои правила ради помощи другому человеку, это доказывает, что Су Чэньюй обладает для него абсолютной притягательностью. Стоит ему только свести их вместе, как искра мгновенно превратится в пламя, а уровень завершенности взлетит до небес!

Мысль об этом придала Юань Фэйсину уверенности. Воспользовавшись перерывом в тренировке, он отправил Су Чэньюю сообщение: — Чэньюй, ты уже устроился?

— Я зайду к тебе вечером.

Подумав пару секунд, он добавил: — Как следует подготовься! — Не дождавшись ответа от Су Чэньюя, Юань Фэйсин услышал, как хореограф зовет его попробовать новые движения.

Как только занятие закончилось, он схватил телефон, побежал в раздевалку и переоделся. Сначала он хотел было умыться и привести себя в порядок, но потом подумал: цель сегодняшней поездки — показать Хэ Яо Су Чэньюя. Чем более потрепанным и растрепанным он сам будет выглядеть, тем ярче на его фоне выделится чистота и прелесть Су Чэньюя.

Стерев со лба пот, он тут же побежал к машине.

У Хэ Яо была легкая форма гермофобии — он любил чистоту, но не доходил в этом до безумия.

Стоило Юань Фэйсину забраться в салон, как он почувствовал, что свежий воздух внутри автомобиля тут же смешался с запахом его собственного пота. Он мысленно обрадовался и жизнерадостно поприветствовал мужчину: — Братец, только освободился?

Увидев, что парень залез в машину, Хэ Яо захлопнул лежавший на коленях ноутбук и с улыбкой кивнул.

Юань Фэйсин качнулся вперед и придвинулся к Хэ Яо вплотную, изо всех сил стараясь поделиться с ним своим амбре — чем больше раздражения, тем лучше: — Ты ведь тоже наверняка не ужинал? Как раз заберем Чэньюя, и поедем все вместе.

Хэ Яо посмотрел на Юань Фэйсина своими черными глазами и вместо ответа задал встречный вопрос: — Шэнь Цзямин сказал, что ты хочешь переманить Су Чэньюя в студию?

Юань Фэйсин небрежно бросил: — Ага, у Чэньюя невероятный талант. Если его делами займется брат Шэнь, он точно пойдет в гору.

Взгляд Хэ Яо опустился ниже: он заметил огромный синяк на тыльной стороне ладони младшего брата, лежащей у того на коленях. Его мысли прервались, он протянул руку, перехватил тонкое запястье и нахмурился: — Откуда это?

Юань Фэйсин взглянул на синяк и улыбнулся: — Когда ставили новые движения, потерял равновесие и свалился с поддержек. Сам виноват, неуклюжий, чуть на учителя не рухнул.

Пальцы Хэ Яо легко скользнули по коже: — Еще болит?

Юань Фэйсин покачал головой: — Уже нет, да оно особо и не болело. Ты же знаешь мой организм: чуть заденешь — сразу синяк.

Хэ Яо тихо промычал что-то в ответ, но чужое запястье так и не выпустил. Его взгляд был

прикован к синяку, и было совершенно непонятно, о чем он думает.

В салоне на мгновение повисла тишина, как вдруг Хэ Яо неожиданно спросил: — Сяо Цзя, скажи, тебе нравится Су Чэньюй?

После чего он приподнял веки, посмотрел на вспотевшее личико и спокойно продолжил: — Ты помогаешь ему с долгами, решаешь его проблемы, находишь жилье, устраиваешь в компанию, а дальше что — обеспечишь ресурсами и раскрутишь?

Ладонь, державшая его запястье, медленно сжалась, и мужчина хмуро спросил: — Кто научил тебя всей этой ерунде?

Юань Фэйсин: (○_○) Что?!

— Да нет же, ты все не так понял! — Юань Фэйсин рассмеялся и принялся отчаянно оправдываться: — Братец! Ты все перепутал! У меня к Чэньюю вообще, абсолютно нет никаких таких чувств! — Поймав на себе пристальный взгляд Хэ Яо, он немного подумал и добавил: — Я просто считаю, что он очень талантлив, и ужасно обидно, что его губит такое прошлое, а у меня как раз есть возможность ему помочь! Только и всего!

<http://bllate.org/book/22181/2311215>